

* * *

Звучит мне солнце в каждый свой рассвет,
Как золотая музыка покоя.
Мне близок и понятен жёлтый цвет:
Он задевает точно за живое.

Поэтому на солнечных правах
Забуду все ушибы и обиды.
Лепечет луч о всех земных делах:
Он всюду был, такие видел виды!

Вбираю свет я с кончика луча.
И даже горстки мне всегда хватает.
Мелодия всех утренних начал
На всём подряд, как радуга, играет.

Трамвай проходит, солнышком звеня...
Мир отражает блики, словно звуки.
Не жгучим, тёплым языком огня
Мне солнышко облизывает руки.

Сто звонких солнц, и каждому своё.
Гремит окно внушительно и гордо,
Заполненное туго, до краёв
Толпою звучных солнечных аккордов.

И солнечные были времена
Во мне когда-то. Просто жили-были.
Бесценность – детству точная цена.
Там солнечные вехи не остыли.

Внушила б детству: «Не беги, послушай!» –
Хоть через жизнь уже не закричать
Сквозь все лады печалей и недужий.
А жить прекрасно, стоит лишь начать.

* * *

Мячик тёплой рябины
Весел, ярок, упруг.
И сорву, и закину
В недоласканность рук.

И занежу до жара
Так, что нету сильней.
Брошу в стылость бульвара,
В звучность гулких аллей.

Тополь гол и мятежен.
В горе, полный забот,
Беззащитен и нежен,
Бродит без дому кот.

Неприкаянны скверы
В безнадежной листве.
Отчуждённо и серо
«Обь» – звучит о реке.

Чуждо, ново, кромешно
От осенних затей.
Мы осеннее-нездешни,
Словно мы уж не те.

Невозможно иначе:
Мы ни с чем не в ладу.
Осень, лад и удачу,
Как ни прячь, украду!

Осень на сердце ляжет,
Впившись болью корней.
Впишет в сухость пейзажей
Ярь костровых огней.

В лето снайперский выстрел.
Погребальный костёр.
Это листья жгут, листья.
Непривычно ещё.

Поднимается шорох:
Ветер смутно шуршит
И о далях просторов,
И о далях души.

Даль души. Бездорожье.
Ветер сник, прикорнул.
Дальше – мглистый, тревожный –
Путь к зиме, на весну.

Гроза

Серей небеса. Туча воду прольёт –
Часы истекли сухие.
С верёвок в дома переносят бельё –
И ждут громоуханья стихии.

Смыкаются рамы. С налёта стекло
Ворвётся в квартиры и горницы.
И то, что спокойствием обволокло,
Глухим напряженьем наполнится.

Гром зверем рычит: «Не мешайте, гроза!»
И вспышки на бывшем блёклом.
Тревога зажглась в небесах и глазах,
Свинцовый налёт на стёклах.

А ветер по скверам, лесам и дворам
Бежит деревья растрёпывать.
Окрест круговерть, возбужденье и гам,
И словно бы ветра топот.

Он листья ворочает, комкает, мнёт,
И руки в движениях грубы.
Стволы – в поясные поклоны, и гнёт
Усмешка серые губы.

Но молния воздух натянутый рвёт,
И воздано будет сторицей:
Гроза, словно тягостный камень, спадёт,
И небо водой разразится.

* * *

Как гость недолгий, будто бы случайный,
Уходит август. И в заре цветы.
Мир вечереет. И вечерней тайной
Земную явь простой закат накрыл.

Спускает день нагретый жёлтый парус.
Задумчиво дыхание земли.
Она плывёт, как будто не вращаясь.
И белый свет оранжев от зари.

О дух лесов, и вечера, и хвои...
Собой тревожишь, непонятный нам...
И август дик, как дерево живое,
Как чувство, неподвластное словам.

* * *

Рукоделье каш и стихов,
Чёрных дум и поникших плеч.
Неумелых, простых грехов,
Неувязок, не слов, не встреч.

Горбунок мой! Держись остро.
По ветрам скачи напролом.
Как поводья, схвачу перо,
Чтоб жар-птица светила в нём.

И узоры-стихи на веку
Мне сплетать в подобье луча.
Я пока пишу – на лету.
И небесной звездой на час.

Как своей, чтоб поверил мне
Недреманный дремучий лес.
Чтобы волк не выл по луне,
По огромной дали небес.

Чтоб не корчились ёлки-шуты
У шальной курьеногой избы.
Чтоб не зло – красоту высоты
Гуси-лебеди чтили бы.

Горбунок-конь! Востро, востро!
В глушь и в дремь – без путей, напролом!
В ветер острый вонзим перо,
Чтоб и он засверкал огнём!

Ноктюрн

Ночь потрётся о плечо.
Тьма уютна и легка.
Всё дневное нипочём.
Светлы месяца бока,
Голова его и спинка –
Знаю я наверняка.

Звук, ползвук – и молчок.
Звёздных тайн полна река.
Ей Вселенная близка.
Спит гармония стиха,
Спит поэт, его рука.
Тихий ветер, тихий город...

Буду думать ни о чём.
Из глухого далека
Звёздным движется лучом,
Нежной струйкой ручейка,
По земным шуршит тропинкам –
То ко мне идёт строка.

Два огня

Медленно, в захолустье
Теплится пламя грусти.
Тихий, незлой пожар
К самой земле прижат.

Кажется: всё прощально.
Чудится: всё напрасно.
Что хорошо – случайно,
Что тяжелей – всечастно.

Словно бы наизусть,
Странную знаю грусть:
Это когда ясны
Нежность и дух весны.

Нет и любви без грусти:
Слишком в разлуке пусто.
Тонкое слишком чувство,
Хрупкое слишком чувство,
Ломкое это чувство...
Сердце, огнём гори!

Пусть это будет ясно:
Пламя бывает страстным,
Пламя бывает властным,
Пламя бывает злым!

Жгучий огонь любовный
Благостен, безусловно:
Яростный и неровный,
Высветит все углы!

Если же в чувстве хрустнет
То, что слабей, искусней,
Станет куском безвкусным
Иль надорвётся вдруг, –
Пусть на сердцах недужно –
Выстоит наша дружба,
Выдержит всё, что вьюжно,
Вытерпит сотни мук.

Если же в ней, допустим,
Нежность и сладость хрустнут, –
Пламя займу у грусти,
Светлый завьётся дым.
В голубоватом дыме
Словно мелькнёт любимый.
Если, сгорев, остынем,
Пеплом останусь с ним.

* * *

Глубокий июль. Зачарованность летом.
Тягуче и густо его вещество.
Зелёное солнце, кукушек сонеты.
Мы с летом и чувствуем только его.

Июль, я с тобой. Я июльская в чувствах.
С июлем мне так горячо на душе!
Влить тёплое в чувства – наверно, искусство.
Наверное, лучше, чем просто клише.

Весною природа светла и туманна.
Неясно и зыбко с июнем вдвоём.

В июле спокойно, законченно, жданно
Мы спелое лето в корзинах несём.

Июль, я в тебя, словно в близкого, верю.
Позволь под тепло дружелюбную стать,
Январскую скованность, хрупкость апреля
И нежность июня тобою объять.

Пусть грозные грозы рассердятся где-то,
Не больше спокойных букашек страшны:
Ведь в каждой дождинке молекулы лета
И память о светлых ромашках лесных.

Вы спросите, как я. А гнули – не гнули,
Живу по-июльски в душевном тепле.
Меня не теряйте. Я здесь, я в июле.
Со мною кукушки, сонеты и лес.

Меня не теряйте. Я здесь, я в июле.
В любой из часов навсегда, про запас –
Пусть жизнь повернули, перевернули –
Смотрю из июля на мир и на вас.

